

УДК 82-121

ББК 83.3(2)

**«СОЗЕРЦАНИЕ» И «ОПЫТ»: АНАЛИЗ ИДЕЙНОГО СОДЕРЖАНИЯ
РАССКАЗА О. И. ДЫМОВА «ВЕСТАЛКА» КАК ОТРАЖЕНИЕ
СУЖДЕНИЙ А. ШОПЕНГАУЭРА О ПРЕДСТАВЛЕНИИ И ИСТИНЕ**

Ирина Александровна Верховых

кандидат филологических наук, доцент

Московский Политехнический университет

Москва, Россия

verkhovykh.irina@yandex.ru

Статья посвящена анализу идейного содержания рассказа «Весталка», написанного русским и еврейским писателем Осипом Исидоровичем Дымовым. Автор статьи использует философский подход к формулированию идеи произведения, описанный в известном труде Артура Шопенгауэра «Мир как воля и представление», и проводит поэтапный сопоставительный анализ путей воплощения этой идеи в произведении Дымова. В статье прослеживается эволюция развития представлений главного героя об объекте своей любви и делается вывод о зависимости опыта от созерцания в рамках пространственных и временных изменений.

Ключевые слова: представление, созерцание, опыт, истина, субъект, объект, пространство, время.

**"CONTEMPLATION" AND "EXPERIENCE": ANALYSIS OF THE
IDEOLOGICAL CONTENT OF O. I. DYMOV'S STORY "VESTAL" AS A
REFLECTION OF A. SCHOPENHAUER'S VIEWS
ON REPRESENTATION AND TRUTH**

Irina Aleksandrovna Verkhovykh
Candidate of Philological sciences, Associate Professor
Moscow Polytechnic University
Moscow, Russia
verkhovykh.irina@yandex.ru

The paper is devoted to the analysis of the ideological contents of the story "Vestal" written by the Russian and Jewish writer Osip Isidorovich Dymov. The author of the paper uses the philosophical approach to the formulation of the story's idea, described in the famous scientific work by Arthur Schopenhauer "The World as Will and Representation", and conducts a step-by-step comparative analysis of the ways of implementing this idea in Dymov's story. The paper traces the evolution of the main character's ideas about the object of his love and makes a conclusion about the dependence of experience on contemplation within the framework of spatial and temporal changes.

Keywords: representation, contemplation, experience, truth, subject, object, space, time.

Нет, истина — не
продажная женщина,
кидающаяся на шею тем, кто ее
не хочет; напротив, она — столь
недоступная красавица, что даже
тот, кто жертвует ей всем, еще

не может быть уверен в ее благосклонности.

Артур Шопенгауэр «Мир как воля и представление» (1818) [Шопенгауэр, 2019].

Осип Исидорович Дымов известен современному читателю исключительно как один из авторов «Всеобщей истории, обработанной “Сатириконом”» (1910) – оригинального произведения о мировой истории, написанного в юмористическом ключе. Ранее мы писали о причинах, приведших к переосмыслению в начале XX века философской категории времени [Верховых, 2015, с. 59-66]. Из многообразия существовавших тогда представлений о времени молодого прозаика Дымова интересовал временной модус «прошлое – настоящее – будущее» и его связь с пространством и материей. Во «Всеобщей истории...» дымовскому перу принадлежат главы под названием «Средние века». «Древняя история» описана соавтором писателя Надеждой Тэффи, которая не могла не затронуть тему целомудрия и не написать о весталках – почитаемых в Древнем Риме жрицах богини Весты. Несколько преувеличивая, иронично Тэффи пишет о них: «Выбирались они из девиц хорошей фамилии и служили при храме, соблюдая целомудрие до семидесяти пяти лет. После этого срока им позволялось выходить замуж» [Аверченко, Дымов, Тэффи, 2019].

Загадочный образ весталки много столетий волновал умы творческих людей. Им заинтересовался и Дымов, в 1910 году написавший одноименный рассказ «Весталка», вошедший в сборник «Рассказы. Книга I». В качестве эпитафии писатель взял две строчки из шуточного экспромта А. С. Пушкина (подробнее об истории этого экспромта можно прочитать здесь: Вацуро В. К истории пушкинского экспромта. Электронный ресурс: https://www.e-reading.club/chapter.php/1033639/12/Vacuro_-_Stati_raznyh_let.html):

Увы, весталка,
Тебя мне жалко.

В этих строках передано авторское отношение к своей героине и непреходящее чувство юного героя ко взрослой даме. И госпожу Околину (весталку), и душный маленький провинциальный городок, и несдержанных, бесшабашных студентов, а затем и повзрослевших молодых людей читатель видит априори глазами сначала шестнадцатилетнего юноши, потом восемнадцатилетнего, и апостериори – глазами двадцатичетырехлетнего мужчины, отца семейства, в котором уже подрастает ребенок.

Композиция рассказа имеет трехчастную структуру, в каждой части реализуется шопенгауэровская концепция «мира как представления». Субъектом становится гимназист, от лица которого ведется повествование, а объектом – высокая, стройная дама, выделяющаяся на фоне городских обывателей. Разрозненные детали: «спокойно-величавая походка», «страстные, раздутые ноздри», «печально-серьезные глаза», «золотистые волосы» – позволяют составить общий портрет этой необычной женщины с говорящей фамилией Околина. Фамилия героини произошла и от слова «около», которому синонимичны «рядом», «близко» (именно «близкой» представлялась она влюбленному герою), и от слова «околица» – своего рода граница. Этимологически слово «около» восходит к общеславянскому «коло» – круг. Околина всю жизнь проживает в замкнутом круге, боясь пересечь невидимую, но давно начерченную вокруг себя границу. Герой констатирует: «Прогулка ее кончалась у самой черты города, там, где асфальт тротуара уже заменялся досками; здесь она поворачивала и шла обратно, словно маленький, черный город <...> не выпускал ее из круга» [Дымов, 1910, с. 217]. Околина была внутренне несвободна, но могла и не осознавать этого, как любой индивидуум, согласно Шопенгауэру, полагающий, что он «может каждую минуту начать новый образ жизни <...>», но находящий, «к своему удивлению, что он <...> подчинен необходимости <...> и вынужден с начала и до конца своей жизни

проводить тот же, самым же им осуждаемый характер, как бы до конца разыгрывая принятую на себя роль» [Шопенгауэр, 1997, с. 47].

Философ писал, что «созерцание» «независимо от опыта, что, напротив, последний надо считать зависимым от него, ибо свойства пространства и времени, как их *arīogī* познает созерцание, имеют для всякого возможного опыта силу законов, сообразно которым он всюду должен происходить» [Шопенгауэр, 2019]. Думается, именно в этом и заключается идея рассказа «Весталка». Через познание, путем развития и изменения представления об этой непохожей на окружающих женщины, происходит узнавание героем истины. «Она была замужем уже шестой год за богатым банкиром, – рассказывает персонаж, – занимала в нашем небольшом городе видное положение, и про нее на ушко передавали легенду. <...> Говорили – хотя как это можно знать? – что Околин, несмотря на свою молодость, человек хилый, бессильный, как мужчина, и его жена до сих пор девушка» [Дымов, 1910, с. 214].

По мнению Шопенгауэра, «представление есть встреча субъекта и объекта». На первом этапе узнавания Околиной влюбленный шестнадцатилетний гимназист пребывал в экзальтированном настроении. Весталка представлялась ему «королевой», тайна которой казалась разгаданной. Ему «мучительно хотелось оглянуться», но он не смел. Благодаря этой женщине раздвигались границы его маленького мирка, и от того он чувствовал «едкое счастье» (необычный эпитет, который не раз встретится в рассказе). «Если так идти прямо, прямо, миновать кладбище, вокзал, казармы и лес, то, может быть, я встречу ее снова, пойду, скажу... За казармами и лесом есть особая жизнь, без домов и улиц, легкая, как облако, и я предчувствую ее», – так по-детски размышлял мечтатель-фантазер, думая о своей весталке [Дымов, 1910, с. 214]. «Прекрасная», «холодно-чарующая» дама привлекала гимназиста тем, что «в одинокой гордости» несла свою тайну [Дымов, 1910, с. 215].

С течением времени герой начал понимать тайну весталки глубже. Он видел, что маленький городок «с бесконечными пересудами и круговым шпионством крепко держал ее в своих клешнях»: «Я понимал, что живи она либо в совершенной глуши, либо в большом городе – она встретила бы кого-нибудь, и у нее был бы любовник <...>» [Дымов, 1910, с. 216]. Восемнадцатилетний юноша уверился, что, в отличие от остальных, он постиг истинную глубину души Околиной, ее самые сокровенные мысли, чувства, желания: «Может быть, юноши в восемнадцать лет одни только знают, в чем истина» [Дымов, 1910, с. 216].

Окончательное осознание подлинной сущности весталки приходит юноше в момент, когда он видит ее на кладбище во время похорон доктора Л. Средством художественной демонстрации непохожести героини на остальных горожан становится контраст: рядом с несдержанно и некрасиво рыдающей, «изумленной, ошеломленной» Околиной, «наклонившись вперед», стояла старуха и, «набравши воздуха, через правильные промежутки выпускала длинные стоны. Было видно, что старуха не первый день на кладбище, и плач, и смерть ей привычны» [Дымов, 1910, с. 217]. Впоследствии вслед за старухой-актрисой Дымов проведет перед читателем череду подобных персонажей. Это будут молодые люди, мастерски научившиеся притворяться, обманывать, изменять. В последней части рассказа мы находим их описание глазами героя: «Я встречал своих прежних сверстников, у них были бороды; видел, как они поразительно похожи на своих отцов, какими те были во время моего детства». Увиденное настолько поразило 24-летнего молодого мужчину, что он немедленно решил: «<...> все, все в городе должны умереть» [Дымов, 1910, с. 222].

«Истинное и подлинное легко распространялось бы в мире, если бы те, кто не способен его создавать, не составляли в то же время заговора, чтобы помешать ему расти», – утверждал Шопенгауэр. Что мешало раскрыться Околиной? Что не давало ей жить той жизнью, которой она хотела? Отчего она не уезжала из этого захолустья? Герой отвечает на эти вопросы прямо: «Чтобы

не дать ей убежать, чтобы она никуда не могла скрыться, десяток родственников, сотня добрых знакомых и тысяча чужих людей сторожили ее день и ночь, зимою и летом. Крыши и стены сторожили ее, чахлые уличные деревья, животные, вокзал <...> Она должна быть добродетельной! Она должна остаться добродетельной!». И Околина вела футлярное существование, оставаясь примером добродетели, отвечая обывательским вкусам и ожиданиям.

Через образ весталки герой познает самого себя. Познание, по мнению Шопенгауэра, дает «субъекту познания» «ключ к его собственному явлению, открывает ему смысл, показывает ему внутренний механизм его существа, его деятельности, его движений» [Шопенгауэр, 2019]. Экзальтированное настроение героя сменилось трогательным чувством к предмету любви: весталка, такая далекая и недостижимая, сделалась ему ближе. Он ощутил ее мучения и однажды признался самому себе: «Если даже и идти все прямо и прямо, то за вокзалом и лесом я не встречу ее, и буду один как всегда...» [Дымов, 1910, с. 222].

Это «как всегда» дает читателю понять, что юноша чувствует себя одиноким даже среди сверстников, он переживает свою любовь сам, ни с кем не делясь («Я ни с кем не говорил о ней <...>», – признается он). И в конце рассказа, когда читатель понимает, что несмотря на сильную юношескую любовь, на выработанное с годами негативное отношение к тому, что делать должно, но не принимает сердце, мы узнаем, что у бывшего (бывшего ли?) влюбленного есть и жена, и трехмесячный сын. Внезапная встреча с Околиной (он ведь только что сказал, что «все, все должны умереть») заставляет героя чувствовать невероятный стыд: «Я инстинктивно отдернул руку от жены; как будто она меня уличила в чем-то грязном, очень стыдном» [Дымов, 1910, с. 223].

Шестью годами ранее юноша встретил Околину на балу, где она была почетной распорядительницей. Сцена, когда весталка не дала поцеловать себя разгоряченному юноше, признавшемуся в любви, показала ему ее внутреннюю силу. Уже тогда он почувствовал себя «пристыженным», но вместе с тем еще

больше начал понимать, кто такая Околина и каково ее предназначение. Так «созерцание» дало юноше огромный опыт, бесценное понимание психологии человека и законов обывательщины, описанных путем четких художественных конфигураций: «<...> Давний забытый огонь хранит и блюдет эта девушка здесь, среди скользких улиц и толпы плодящихся женщин. Хмурый, черный город заковал ее и обрек; среди грязной, обжорливой, сплетничающей, беременной провинции ее случайно изуродованная жизнь кажется тихой свечой, мыслью, неожиданно воскресшей. Она не знает этого...» [Дымов, 1910, с. 223]. И на протяжении всего повествования герой неоднократно жалеет, что упустил что-то важное, необыкновенное, чудное.

Таким образом, в каждой из трех частей композиции рассказа Дымова «Весталка» реализуется шопенгауэровская концепция «мира как представления». На протяжении восьми лет герой проходит путь познания истины через узнавание другого человека: ни на кого не похожей в городе женщины с говорящей фамилией Околина. У юноши нет возможности сблизиться с предметом своего преклонения, но созерцание дало ему бесценный опыт: он научился чувствовать чужую боль, видеть фальшь, однако полученным опытом, к сожалению, так и не воспользовался. Уже имея жену и ребенка, герой осознает, что выбрал неверный путь.

Библиографический список

1. *Аверченко А.* «Всеобщая история, обработанная «Сатириконом» / А. Аверченко, О. Дымов, Тэффи. ЛИТМИР: электронная библиотека // [Электронный ресурс]. – 2019. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=2115&p=9> (дата обращения: 13.11.19).
2. *Верховых И. А.* Проблема *ВРЕМЕНИ* в новелле Осипа Дымова «Наследие» // Вестник РУДН. Серия: Литературоведение. Журналистика. 2015. № 4. С. 59–66.
3. *Дымов О.* Рассказы. Книга I. СПб.: Шиповник, 1910. 233 с.
4. *Шопенгауэр А.* Избранные произведения / Сост., авт. вступ. ст. и примеч. И. С. Нарский. Ростов н/Д.: изд-во «Феникс», 1997. 540 с.

5. *Шопенгауэр А.* Мир как воля и представление. ЛИТМИР: электронная библиотека // [Электронный ресурс]. – 2019. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=84009&p=2> (дата обращения: 25.11.19).

References

1. *Averchenko A.* (2019) "Universal history processed by Satyricon" / A. Averchenko, O. Dymov, Taffy. LITMIR: electronic library // [Electronic resource]. – 2019. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=2115&p=9> (date of access: 13.11.19). (in Russian)

2. *Verkhovykh I. A.* (2015) The problem of TIME in Osip Dymov's novella "Heritage" / Vestnik RUDN. Series: Literary Studies. Journalism. 2015. No. 4. Pp. 59-66. (in Russian)

3. *Dymov O.* (1910) Stories. Book I. St. Petersburg: Shipovnik, 1910. 233 p. (in Russian)

4. *Schopenhauer A.* (1997) Selected works / Comp., author's prolusion and notes by I. S. Narsky. Rostov-on-Don: publishing house "Phoenix", 1997. 540 p. (in Russian)

5. *Schopenhauer A.* (2019) The World as Will and Representation. LITMIR: electronic library // [Electronic resource]. – 2019. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=84009&p=2> (date of access: 25.11.19). (in Russian)